

НА ПУТИ К ПРАВОВОМУ ГОСУДАРСТВУ: ТРАНСФОРМАЦИЯ, РЕФОРМИРОВАНИЕ, МОДЕРНИЗАЦИЯ

Аннотация. В статье исследуется роль различных процессов изменений политической системы, которые способствуют последовательному и управляемому переходу к правовому государству. Сделан вывод, что процесс трансформации — это не целенаправленное реформирование общественных институтов, а более сложный и менее изученный процесс изменения общественного устройства, так как она включает в себя ключевую характеристику реформирования, которое осуществляется органами государственной власти в рамках нескольких сфер общественного устройства в соответствии с нормами действующего законодательства. При трансформации на первый план выходит проблема неопределенности результатов. Это говорит о серьезных политических трудностях, которые обозначились в жизни переходного процесса в России. Результаты трансформационного процесса в современной России отслеживаются по самым разным основаниям: изменения сравнивались как с обнаруженными замыслами реформаторов, так и с дореформенными показателями. Еще больше различий в объяснении закономерностей, механизмов трансформационного процесса, неизбежности и рукотворности его итогов. Трансформационный подход настаивает на наличии у государственно-правовой системы своих законов развития, которые не зависят от воли и целей механизма государства. Приходится признать, что провалы в осуществлении российских реформ вполне закономерны. Изменения имели частный характер, так как они не коснулись сущностного институционального ядра политической системы. Таким образом, статья ставит своей целью ответить на следующие вопросы: как сделать процесс перехода к правовому государству последовательным и управляемым; завершен ли процесс трансформации или не состоялся вовсе в современной России; какова роль реформирования и модернизации для реализации основ правового государства? Построена модель государственно-правового пространства, которая показывает наиболее приемлемый вектор перехода к правовому государству, анализируя такие факторы, как институционализация, политические режимы, их консолидация, государственное строительство. Указываются преимущества и недостатки того или иного процесса изменений (реформа, модернизация, трансформация), в зависимости от их возможности/способности формирования верного направления к правовому государству.

Ключевые слова: трансформация, правовое государство, демократия, модернизация, реформирование, авторитаризм, институционализация, государственное строительство, вектор перехода, модель.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.123.2.098-105

Процесс государственно-правовой трансформации, как известно, ограничен определенными пределами. Это связано с тем, что политический процесс имеет определенную

© Ганоев О. К., 2017

* Ганоев Олег Казбекович, кандидат юридических наук, старший преподаватель Северо-Осетинского государственного университета (СОГУ) имени К. Л. Хетагурова

oleg.ganoev@mail.ru

362025, Россия, г. Владикавказ, ул. Ватутина, д. 44—46

«общую основу, некую исходную, первичную модель, форму, порождающую последующие воспроизведения институтов данного общества в других его подсистемах...»¹. Иными словами, исходная модель общественных институтов, сложившихся по мере социально-экономического, политического, культурно-исторического развития общества, которые преобразовались и обогащались, но сохранили свою сущность, обеспечив устойчивость и выживаемость прежней общественной системы. У научного сообщества при разрешении такой сложной политической ситуации возникли следующие вопросы. Есть ли выход из тупиков, которые были созданы государственно-правовой трансформацией? Можно ли сделать вектор перехода к правовому государству управляемым и последовательным?

Сегодня условия для институциональных изменений в России отсутствуют, так как «выход из “институциональных ловушек” обычно становится следствием внешних шоков, подобных войнам, революциям, экономическим коллапсам. Предугадать возможное их воздействие на поведение акторов — задача заведомо неблагодарная»². Такая ситуация вызывает вариантность, вероятность реализации конечной точки трансформационного процесса (правового государства), что приводит к «откатам» политико-правового развития. К примеру, Г. М. Михалёва отмечает, что «существуют трансформации, отклоняющиеся как от демократического сценария, так и от случаев сравнительного быстрого восстановления авторитарного порядка. Достижение результатов в построении демократических институтов в таком случае затруднительно...»³.

Современная государственно-правовая действительность показала, что произошел переход от свободы к государственному строительству. Справедливо утверждение, что «...в условиях драматически сужающейся внутренней и международной ресурсной базы

этот режим превратится в дисфункцию всей недостроенной и слабо институционализированной политической системы»⁴. В новой политической системе России есть свои слабости. Их существование обусловлено как конструктивными особенностями новой системы, так и ее незавершенностью. В их числе — потенциальная опасность политической изоляции ведущего звена моноцентрической системы, сохранение неустойчивых внеинституциональных связей между властью и обществом, замедленные темпы модернизации.

Современные сложности, связанные с реализацией конституционных основ правового государства в России, объясняются проблемой совместимости модели демократии западного типа с российскими историческими, социокультурными, политическими традициями. Понимание необходимости выхода из указанного замкнутого круга привело к тому, что повысился интерес к историческому измерению сравнительных политических исследований. Согласно Ш. Берману, «понимание ситуаций, имевших место в прошлом, является решающим шагом к помещению современных дискуссий о демократии и демократизации в подобающий интеллектуальный и исторический контекст»⁵.

Такой подход начинается с двух общих вопросов:

- 1) какая последовательность политических событий и процессов привела к формированию старейших европейских демократий;
- 2) что из этого прошлого опыта может быть полезным для анализа ситуации в странах, которые сейчас называются «переходными».

Важно понимание уникальности западных моделей правового и политического развития. Большое внимание стало уделяться более детальному исследованию конкретных политических процессов с учетом специфических исторических и национальных условий, культурного своеобразия различных обществ⁶. Разрешение этих проблем подразумевает ис-

¹ Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. М., 2000. С. 23.

² Гельман В. Я. Россия в институциональной ловушке // Pro et Contra. Т. 14. № 4—5. 2010. С. 32.

³ Михалёва Г. М. Российские политические партии в контексте трансформаций. М., 2009. С. 11.

⁴ Мельвиль А. Ю. Вступительное слово // Проблемы политической трансформации и модернизации России. М., 2001. С. 12.

⁵ Berman S. How Democracies Emerge: Lessons from Europe // Journal of Democracy. Vol. 18. № 1. 2007. P. 28—41.

⁶ Хантингтон С. Запад уникален, но не универсален // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 8. С. 85.

пользование категории «историческое картографирование» (различение этапов в европейском политическом процессе и выявление схожих трансформационных схем на основе эмпирических данных). Лишь после этого современные переходные режимы могут быть помещены на карту по аналогии с одним из этапов исторического развития.

Незавершенность процесса трансформации в России указывает на то, что сохраняются черты неопределенности и альтернативности. Сложилась ситуация, для преодоления которой используют две дилеммы: принятия и отрицания.

Дилемма принятия соответствует задачам процесса трансформации. Данный подход связан с усилением роли европейского опыта в построении демократических институтов, так как предполагает заимствование зарубежных моделей политического развития. При этом следует помнить, что дилемма принятия не включает вопросы исключительности российской политической системы и правового поля.

Дилемма отрицания, в свою очередь, связана с внутренним, самостоятельным развитием России, которое опирается на сложившиеся авторитарные стратегии и методы управления. Такая политическая ситуация может приводить, как показала практика, как к политическим «откатам», так и развитию государства на основе политического консерватизма.

«Разрыв между объективной потребностью проведения структурных реформ и стремлением отдельных политических групп, институтов и должностных лиц зафиксировать достигнутый статус-кво и так стабилизировать ситуацию и отрегулировать политический процесс, чтобы сохранить доминирующее положение внутри общественно-политической системы в целом безотносительно к провозглашенным целям и результатам реформы»⁷. Таким образом, концептуально категория «трансформация» является нереформаторским процессом, она не отвечает характеристикам реформирования, среди которых можно выделить управ-

ляемость, последовательность, заданный характер траектории развития. Процесс государственно-правовой трансформации — это не целенаправленное реформирование общественных институтов, а более сложный и менее изученный процесс изменения общественного устройства. Трансформация не включает в себя ключевую характеристику реформирования, которая осуществляется органами государственной власти в рамках нескольких сфер общественного устройства в соответствии с нормами действующего законодательства. При трансформации «акцент делается на том, что конечный результат процесса нельзя рассматривать в качестве предопределенного»⁸, так как на первом плане находится проблема неопределенности результатов. Изучая трансформацию, следует постоянно акцентировать внимание на таких характеристиках государственно-правовой системы, как «непредсказуемость системных перемен, промежуточность и вариативность формируемой общественно-политической системы»⁹. Это говорит о серьезных политических трудностях, которые обозначились в жизни переходного процесса в России.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию 2007 г. было отмечено: «Мы много лет вместе работали, чтобы преодолеть тяжелые последствия переходного периода, желая уйти от издержек глубокой и не во всем однозначной трансформации»¹⁰. Однако от издержек процесса трансформации уйти в полной мере не удалось. Причина была указана еще в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 2005 г.: «Одна из причин того, что реформы у нас идут так медленно и трудно», заключается «в отсутствии гражданского согласия, общественной консолидации» по таким «коренным вопросам, как цели, ценности, рубежи развития»¹¹. Результаты трансформационного процесса в современной России отслеживались по самым разным основаниям; параметры изменений сравнивались как с общепринятыми замыслами реформаторов, так

⁷ Веденеев Ю. А. Теория и практика переходных процессов в развитии российской государственности // Государство и право. 1995. № 1. С.108.

⁸ Административные реформы в контексте властных отношений: опыт постсоциалистических трансформаций в сравнительной перспективе / под ред. А. Н. Олейника, О. В. Гаман-Голутвиной. М., 2008. С. 352.

⁹ Агеев Г. В. Особенности современного этапа трансформации политической системы России // Власть. 2007. № 4. С. 91.

¹⁰ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2007. 27 апр.

¹¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2005. 26 апр.

и с дореформенными показателями, а приобретения — с потерями. Еще больше различий — в объяснении закономерностей, механизмов трансформационного процесса, неизбежности и рукотворности его итогов. Трансформационный подход настаивает на наличии у государственно-правовой системы своих законов развития, которые не зависят от воли и целей механизма государства. Приходится признать, что провалы в осуществлении российских реформ вполне закономерны. Даже если бы декларированные цели российских реформ соответствовали реальным интересам реформаторов, а избранные средства были адекватны целям, то все равно провал реформ был бы неизбежен, т.е. где строительство правового государства началось, там оно и осталось. Изменения имели частный характер, они не коснулись сущностного институционального ядра.

«Неспособность к политической и правовой модернизации, регулярные возвраты к авторитаризму, привели к полной утрате возможности модернизации общества в целом»¹². Повышение или понижение как авторитарного, так и демократического режима проявляется с учетом условий и конкретного хода трансформационного процесса в каждой стране. В современной России превалирует курс власти на укрепление административного потенциала. Это закономерно, так как потеря управляемости может привести к дестабилизации политической системы. К примеру, если в странах Западной Европы слабеет государство, то могут образоваться определенные структуры гражданского общества, которые в силах обеспечить правопорядок и поддержать стабильность. В свою очередь, в России при слабости атрибутов государства может вовсе наступить политико-правовой кризис. Причина заключается в низком уровне мобилизационных и адаптационных возможностей российского социума на современном этапе. Таким образом, «государственный авторитаризм может быть полезен обществу лишь в той мере, в ко-

торой способствует его движению к демократии и господству права, независимо от того, какую моральную, религиозную, экономическую, национальную, социальную и прочую легитимирующую основу авторитарный режим подводит под свое существование»¹³.

Как известно, неолиберальная идеология фокусировалась на свободе, особенно на независимости от государства. Для нее «единственным приемлемым понятием государства было “Rechtsstaat” (правовое государство): правительство должно себя контролировать и, таким образом, ориентироваться преимущественно на защиту общества от потенциального волюнтаристского злоупотребления собственной властью. Отсюда базовая ложная посылка транзитологии: демократизация требует больше свободы и меньше государства»¹⁴. В свою очередь, согласно Ф. Фукуяме, «адепты транзитологии упустили из виду тот факт, что “первая волна” демократизации возникла в странах, в которых государство было чрезвычайно сильно и научилось контролировать тех, кем управляло»¹⁵. Режимы постсоветского типа не обладали чрезвычайно сильным государством, они были внутренне дифференцированы, поэтому уровень государственности должен быть выше, чтобы адаптироваться к демократическим институтам.

В некоторых странах механизм государства, делая акцент на строительстве сильного государства с высоким административным потенциалом, вводит постепенно в политическую систему «вертикаль власти». Такая политическая ситуация говорит не столько о поражении государства, сколько о поражении принципа законности. Как справедливо отмечено В. Б. Пастуховым, «вопрос о законности и вопрос о правовом государстве — не одно и то же. Без правового государства определенные общества могут достаточно долго и успешно развиваться. Отсутствие законности зачастую ставит под вопрос само существование государственности, а вместе с ним и общества»¹⁶. Поэтому

¹² Пантин В. И., Лапкин В. В. Волны политической модернизации в истории России (к обсуждению гипотезы) // Полис. 1998. № 2. С. 43.

¹³ Четвернин В. А. Демократическое конституционное государство. М., 1993. С. 79.

¹⁴ Каппелли О. Досовременное государственное строительство в постсоветской России // Прогнозис. 2009. №1 (17). С. 136.

¹⁵ Фукуяма Ф. Сильное государство. М., 2006. С. 34.

¹⁶ Пастухов В. Б. Просвещенный авторитаризм и независимость суда (возрождение консервативной утопии) // Общественные науки и современность. № 2. 2010. С. 14.

режим законности может быть выражением справедливости как в демократическом государстве, так и проявлением крайнего неравенства и произвола в авторитарном государстве. Ее соблюдение свидетельствует об эффективности государственной власти, а отсутствие говорит о ее власти.

Рассматривая перспективы социально-экономического и политико-правового развития современной России, важно указать роль процесса модернизации. Этот процесс — способ выхода из тупиков трансформационного процесса. Модернизация оставляет надежду ликвидировать причины несформированности общественно-политической системы. Положение об относительной универсализации социального развития мира позволяет достаточно продуктивно использовать для анализа современных политических трансформаций теорию модернизации, выстроив тем самым взаимосвязь между отдельными текущими трансформациями. Модернизация в первую очередь предполагает переход к обществу модерна и постмодерна. Она развивается под влиянием различных факторов, связанных с преобразованием политической, социальной, экономической структур общества. Становление модернизированных политических институтов и практик осуществляется параллельно с трансформационными процессами, что свидетельствует об одновременном развитии данных процессов. Компоненты правового государства неразвиты, поэтому модернизация общества постоянно подменяется модернизацией государства, т.е. его военной мощи и государственного аппарата. Задачи, связанные с усилением России, часто решаются за счет антимодернизации. Модернизация проводится сверху, т.е. по воле верхов, по своей природе является цикличной. Переход от одной фазы модернизации к другой сопровождается социальными потрясениями, которые характеризуются ломкой основных институтов. После периода контрреформ попытки решения проблем модернизации возобновляются с применением обновленных инструментов.

В научном сообществе процесс модернизации отождествляют с процессом реформирования. Она не может обойтись без процесса реформирования, который важен как фактор

формирования модернизированной элиты, выработки эффективной модели управления процессом модернизации. Таким образом, процесс реформирования важен как фактор:

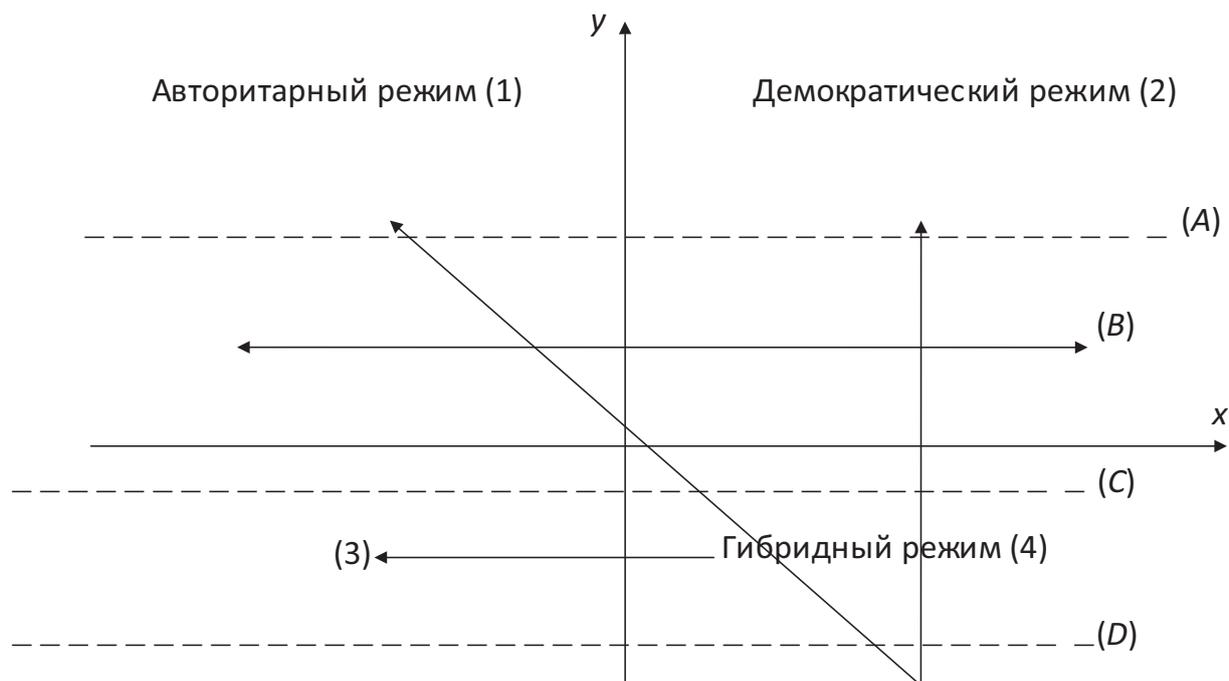
- 1) формирования модернизированной структуры общества и политической элиты;
- 2) создания механизмов вертикальной социальной мобильности;
- 3) выработки модели управления процессом модернизации.

Как известно, «модернизация находит наиболее четкое выражение в новых принципах его построения — институционализации, а также повышении эффективности — рационализации, что неизбежно в... итоге приводит к бюрократизации — процессу, который является во многом причиной и следствием реформ»¹⁷. Оценивая перспективы модернизации современного российского государства на базе концепции европеизации, важно иметь в виду тот сложный опыт, через который она проходит. Возможность использования понятия «модернизация» ограничена, так как в этой парадигме категориальный аппарат далек от идеала и носит оценочный характер. Ее линейно-эволюционистское видение истории направлено на лучшую жизнь, на благополучие человеческого общества, которое подразумевает предложенные критерии — индустриализация, урбанизация, растущий уровень грамотности, образованности, благосостояния и социальной заботы. Исследователи процесса модернизации долгое время исходили из того, что данный процесс связан с изначальной телеологической заданностью.

Для демонстрации политики перехода к правовому государству в современной России можно сформировать следующую модель современного государственно-правового пространства (см. график).

Особенностью такой модели является линия (А) — зона правового государства. Выше данной линии находится политический режим (авторитарный), наделенный признаками сильного государства (1), второй политический режим (демократия) характеризуется повышенным уровнем политической свободы (2). Вектор (В) — это процесс консолидации. В системе координат ось (у) — уровень государственности (суверенитет, усиление го-

¹⁷ Краснов Ю. К. Российская государственность: генезис, эволюция институтов власти, проблемы модернизации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 274.

Модель современного государственно-правового пространства

сударственных атрибутов и административно-го потенциала). В свою очередь, ось (x) — уровень свободы (либерализация политической системы). Политический режим, в котором уровень государственности относительно высокий, находится по левую сторону оси (y). Политический режим, уровень свободы в котором выше, находится по правую сторону оси (y). Ниже оси (x) находятся политические режимы (3) и (4): гибридный (переходный) режим (4); «девиантные» режимы (3) с элементами неформального институционального строительства, патронажа, клиентелизма, патернализма. Линия (C) — это институционализация демократических институтов. Линия (D) — зона государственного строительства.

Неопределенность институционального пространства может усиливаться, если она долго находится на уровнях (3) и (4), а траектории, идущие от гибридного режима (4), могут вести как к авторитаризму (1) и демократии (2), так и к иным «девиантным» политическим режимам (3). Вектор того или иного направления зависит от темпов развития политической системы и стратегических решений механизма государства.

Сконструированная модель государственно-правового пространства имеет цель показать, что политическая система современной России ниже черты оси (x), т.е. все еще на уровне гибридного политического режима (3).

Такой режим сложился в условиях, когда командно-административное правление рухнуло в 1991 г., а новые демократические институты еще фактически не успели сформироваться.

Таким образом, чтобы выйти из институциональной неопределенности трансформационного процесса и сделать переход к правовому государству (A), следует последовательно пройти указанные уровни снизу вверх:

- длительный путь государственного строительства посредством усиления атрибутов государственности и укрепления суверенитета (D);
- выйти из гибридного политического режима, освободив новый политический режим от дуализма «авторитаризм-демократия» (4);
- далее политический режим должен пройти фазы институционализации и консолидации (C и B);
- последовательная реализация конституционных основ правового государства (A);
- переход к демократическому режиму (2).

Важно понимать, что степень повышения или понижения того или иного политического режима (демократического или авторитарного) зависит от условий и конкретного хода трансформационного процесса в каждой стране.

Сегодня «неопределенность институциональной среды» — основная характеристика процесса трансформации, которая приводит к нестабильности и затягивает процесс транс-

формации, но может и являться эффективным фактором развития. Существует распространенная версия, что «слабое государство — ключевой фактор российской трансформации»¹⁸. К примеру, особенностью посткоммунистических реформ являлись системные преобразования, которые осуществлялись в условиях слабости государственной власти. Данное мнение является не совсем верным. Состояние неопределенности трансформационного процесса не может сохраняться долго. Выход из нее может иметь различные траектории: в сторону демо-

кратии, авторитарного режима, неформального институционального строительства и др. В государствах, переживающих трансформационный процесс, возникает неопределенность в функционировании новых институтов. Речь идет о неформальном и институциональном «наследии прошлого», которое со временем закрепляется в политической культуре государства, задавая со временем определенную траекторию развития институциональной среде государства. Таков вектор перехода к правовому государству на современном этапе в России.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агеев Г. В. Особенности современного этапа трансформации политической системы России // Власть. — 2007. — № 4.
2. Административные реформы в контексте властных отношений: опыт постсоциалистических трансформаций в сравнительной перспективе / под ред. А. Н. Олейника, О. В. Гаман-Голутвиной. — М., 2008.
3. Веденеев Ю. А. Теория и практика переходных процессов в развитии российской государственности // Государство и право. — 1995. — № 1.
4. Гельман В. Я. Россия в институциональной ловушке // Pro et Contra. Т. 14. — 2010. — № 4—5.
5. Каппелли О. Досовременное государственное строительство в постсоветской России // Прогнозис. — 2009. — № 1 (17).
6. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. — М., 2000.
7. Мельвиль А. Ю. Вступительное слово // Проблемы политической трансформации и модернизации России. — М., 2001.
8. Михалёва Г. М. Российские политические партии в контексте трансформаций. — М., 2009.
9. Пантин В. И., Лапкин В. В. Волны политической модернизации в истории России (К обсуждению гипотезы) // Полис. — 1998. — № 2.
10. Пастухов В. Б. Просвещенный авторитаризм и независимость суда (Возрождение консервативной утопии) // Общественные науки и современность. — 2010. — № 2.
11. Римский В. Л. Страна после коммунизма: государственное управление в новой России: в 2 т. Т 1. — М., 2004.
12. Фукуяма Ф. Сильное государство. — М., 2006.
13. Хантингтон С. Запад уникален, но не универсален // Мировая экономика и международные отношения. — 1997. — № 8.
14. Четвернин В. А. Демократическое конституционное государство. — М., 1993.
15. Berman S. How Democracies Emerge: Lessons from Europe // Journal of Democracy. Vol. 18. — 2007. — № 1.

Материал поступил в редакцию 19 августа 2015 г.

¹⁸ Римский В. Л. Страна после коммунизма: государственное управление в новой России: в 2 т. Т 1. М., 2004. С. 12.

ON THE WAY TO THE RULE OF LAW: TRANSFORMATION, REFORM, AND MODERNIZATION

GANOEV Oleg Kazbekovich — PhD, Senior Lecturer at the North-Ossetian State University named after K.L.Hetagurov.
oleg.ganoev@mail.ru
362025, Russia, Vladikavkaz, ul. Vatutina, d. 44-46

Review. *The article deals with the role of various processes of changes in the political systems that contribute into a coherent and managed transition to the rule of law. It is concluded that the process of transformation does not amount to the purposeful reform of public institutions, but a more complex and less studied process of changing the social order, because it includes a key characteristic of the reform which is implemented by the public authorities in a number of areas of social life in accordance with the legislation. When transformation is taking place, the problem of uncertainty of results comes to the fore. This suggests that serious political difficulties emerged that appeared in Russia during the transition period. The results of the transformation process in modern Russia are tracked on the ground of a variety of reasons: changes were compared with both promulgated ideas of the reformers and pre-reform indicators. Further differences appear in explaining patterns and mechanisms of the transformation process, inevitability and creativity of its results. The transformation approach insists on the fact that the state legal system possesses its own laws of development that do not depend on the will and the objectives of the State mechanism. We have to admit that failures in the implementation of Russian reform are quite logical. The changes were of an individual nature, because they did involve essential institutional nuclear of the political system. Thus, the article aims to answer the following questions: how to make the process of transition to the rule of law consistent and manageable; whether the process of transformation is completed or has not taken place at all in modern Russia; what is the role of reforming and modernization for the foundations of the rule-of-law state? The author develops the model of public law environment that shows the most acceptable vector of transition to the rule-of-law state analyzing such factors as institutionalization, political regimes, their consolidation, and building of a nation. The author identifies the advantages and disadvantages of a process of changes (reform, modernization, transformation), depending on their ability of forming correct directions to the rule-of-law state.*

Keywords: *transformation, rule-of-law state, democracy, modernization, reforming, authoritarianism, institutionalization, building of a nation, transition vector, model.*

BIBLIOGRAPHY

1. *Sheri Berman* How Democracies Emerge: Lessons from Europe // Journal of Democracy. Vol. 18. — 2007. — № 1.
2. *Ageev, G. V.* Peculiarities of the modern stage of the transformation of the political system in Russia // Power. — 2007. — № 4.
3. Administrative reforms in the context of power relations: experience of post-socialist transformations in comparative perspective / Ed. by A.N. Oleynik, O. V. Gaman-Golutvina. — M., 2008.
4. *Vedeneev, Yu. A.* Theory and Practice of Transitional Processes in the Development of Russian Statehood // The State and Law. — 1995. — № 1.
5. *Gelman, V. Ya.* Russia in an Institutional Trap // ProetContra. Vol. 14. — 2010. — № 4-5.
6. *Kappelli, O.* Before modern nation-building in post-Soviet Russia // Prognosis. — 2009. — № 1 (17).
7. *Kirdina, S. G.* An institutional matrix and the development of Russia. — M., 2000.
8. *Melville, A. Yu.* An introductory Word // Problems of political transformation and modernization of Russia. — M., 2001.
9. *Mikhaleva, G.M.* Russian political parties in the context of transformation. — M., 2009.
10. *Pantin, V. I., Lapkin V. V.* Waves of political modernization in the history of Russia (Discuss of the hypotheses) // Polis. — 1998. — № 2.
11. *Pastukhov, V. B.* Enlightened authoritarianism and the independence of the Court (a Revival of the Conservative Utopia) // Social Science and Modernity. — 2010. — № 2.
12. *Rimskiy, V. L.* The Country after Communism: state governance in the new Russia in 2 volumes. Vol. 1. — M., 2004.
13. *Fukuyama, F.* A strong State. — M., 2006.
14. *Huntington, S.* The West is unique, but not universal // The World Economy and International Relations. — 1997. — № 8.
15. *Chetvernin, V. A.* A Democratic Constitutional State. — M., 1993.